

УДК 101.1

Проблема европейского миграционного кризиса в контексте концепции мультикультурализма

Клюев Алексей Александрович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, 1;
e-mail: kluyev2009@rambler.ru

Аннотация

На протяжении XVIII-XIX вв. жители Европы заселяли мир, а в XX-XXI вв. центром притяжения миграционных потоков стала группа экономически развитых стран Евросоюза. Современное массовое перемещение народов Азии, Северной Африки и Ближнего Востока представляет собой, по сути, разворот исторической тенденции. Цель статьи – это попытка провести социально-философский анализ причин миграционного кризиса в Европе. Предметом анализа выступают онтологические, гносеологические и аксиологические закономерности применения идей мультикультурализма на практике в современном западноевропейском обществе. Методологическую основу исследования составил общенаучный метод анализа и синтеза, а также междисциплинарный и компаративный подходы. Опираясь на вышеуказанные методы, автор приходит к выводу, что следование концепции мультикультурализма, несмотря на провозглашение в ней благой цели сохранения и развития культурных различий, создало для европейских народов угрозу потери национальной идентичности. Изучение проблемы мультикультурализма предполагает рассмотрение особенностей функционирования экономической, политической и социокультурной систем западноевропейского общества. В связи с этим сама модель мультикультурализма, по мнению автора статьи, представляет собой достаточно сложное и противоречивое явление, требующее междисциплинарного анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Клюев А.А. Проблема европейского миграционного кризиса в контексте концепции мультикультурализма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. С. 107-113.

Ключевые слова

Миграция, миграционная политика, мультикультурализм, неолиберализм, трудовая миграция.

Введение

Последние десятилетия конца XX–начала XXI вв. в общемировом масштабе оказались чрезвычайно насыщены сложными политическими, социально-экономическими и культурными трансформационными процессами. Это обусловило обострение множества этнодемографических проблем, в частности, наступление кризиса миграции в Европе в 2015 г.

Слово миграция дословно переводится с латинского языка как «переселение, перемещение». В социально-историческом контексте среди основных причин миграции обычно выступали: поиски лучших условий жизни и труда, войны и природные катаклизмы. Как показывает этнография, охотники, собиратели и рыболовы каменного века в связи с ростом населения и низким уровнем развития производительных сил были вынуждены занимать новые земли, чтобы прокормить себя. Древнегреческая колонизация VIII–VI вв. до н.э. была обусловлена кризисом, когда возникла коллизия между ростом числа населения и нехваткой плодородных земель. В эпоху Нового времени причиной переселений огромных масс населения в Америку стали религиозные, политические гонения и поиски лучшей доли [Рыбаковский, 2016].

Современные этнодемографические процессы в Европе

В XX–XXI вв. основные факторы смены страны проживания — это революции, войны и низкий уровень жизни. За последние несколько лет в странах Северной Африки и Ближнего Востока произошла волна социально-политических потрясений, объединенных общим понятием «арабская весна». В конце 2010–начале 2011 гг. волнения охватили Тунис и Алжир, далее беспорядки перекинулись на Египет. В Ливии протесты населения переросли в гражданскую войну и интервенцию. Не избежали социальных потрясений такие страны арабского мира, как Бахрейн, Йемен, Ирак, Иордания, Марокко. Наиболее остро события «арабской весны» затронули Сирию, к которой уже едва ли можно применить этот термин. Эта страна превратилась в пространство пересечения интересов мировых и региональных сил от Ирана, Турции, Саудовской Аравии и Катара до постоянных членов СБ ООН– России и США. Многочисленные конфликты привели к всплеску миграционных потоков, а центрами их притяжения стали, в частности, страны Западной Европы [Антюхова, 2017]. По данным Евростата, в 2015 г. были зарегистрированы 1255 600 чел., впервые ищущих убежище, большинство среди них – это граждане Сирии, Афганистана и Ирака. Число сирийцев, ищущих международной защиты, в 2015 г. удвоилось по сравнению с 2014 г. и достигло 362 800 чел., в то время как число афганцев увеличилось почти в 4 раза – до 178 200, а число иракцев – в 7 раз, до 121500. С правой точки зрения данная категория мигрантов относится к беженцам, а их статус урегулирован в международном праве на универсальном уровне в Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протоколом, касающимся статуса беженцев 1967 г. [Кравченко, 2016].

Необходимо подчеркнуть, что современная демографическая ситуация в Европе характеризуется низким уровнем рождаемости, увеличением продолжительности жизни и общим сокращением численности коренного населения по сравнению с другими регионами мира. В начале XXI века известный американский политолог П. Бьюкинен в своей книге «Смерть Запада» анализируя процессы в западной идеологии, культуре и политике, привел неутешительные данные статистики: «В 1960 году европейцев вместе с американцами, австралийцами и канадцами насчитывалось 750 миллионов человек, что составляло одну четвертую от трехмиллиардного населения земного шара. Вдобавок западная цивилизация в те годы переживала бум рождаемости... за сорок лет население земного шара увеличилось вдвое,

с трех до шести миллиардов человек, но европейские (в широком смысле) народы практически прекратили воспроизводство. Во многих западных странах смертность ныне соответствует рождаемости, а то и превосходит последнюю» [Бьюкинен, 2003, 24]. Причину снижения рождаемости он связывает с рядом событий, способствовавших обновлению образа мыслей западного человека начиная с 1960-х гг. Среди таких выделяется: появление «антиобщественного движения» Пола Эрлиха, выступавшего за контроль над рождаемостью; «вторая волна» феминизма, обрушившая критику на институт семьи и брака; начало периода постиндустриальной экономики, которая уравнила обоих супругов в выборе профессиональной деятельности; смещение образа мыслей от христианских ценностей к индивидуализму и т.д. В тоже время работодатели ведущих стран Евросоюза постоянно испытывают потребность в дешевой рабочей силе. Эта проблема была решена за счет массового приема экономических мигрантов, которые наряду с беженцами также прибывают из стран Азии, Северной Африки и Ближнего Востока. В данном случае причины массовых перемещений людей одновременно оказались связаны с желанием мигрантов изменить свое материальное и социальное положение в лучшую сторону и со сложной демографической ситуацией в принимающих их странах.

Сущность идеи мультикультурализма

Многие исследователи отмечают, что на грань культурной гибели Европу поставило внедрение модели мультикультурализма [Андреев, 2014]. Отечественные и зарубежные авторы дают различные трактовки этому понятию. В.В. Миронов и Д.В.Г. Миронова полагают, что суть модели мультикультурализма заключается в том, что «современное глобальное общество является открытой системой со свободным каналом обмена человеческим ресурсом, а значит, и разными культурами, что в перспективе предполагает растворение государственных границ, препятствующих такому обмену» [Миронов, Миронова, 2017, 19]. А.И. Куропятник в самом общем виде определяет мультикультурализм как «особую форму интегративной, либеральной идеологии, посредством которой полиэтничные, поликультурные национальные общества реализуют стратегии национального согласия и стабильности на принципах равноправного сосуществования различных форм культурной жизни» [Куропятник, 2000, 7]. Ф.-О. Радтке говорит, что «мультикультурализм есть не что иное, как программа, основанная на моральных нормах политической философии и направленная на решение проблемы справедливости и урегулирование конфликтов, программа, возникающая из реакции на кризис национального государства в конце 20 века» [Малахов, Тишкова, 2002, 108].

Появление и распространение мультикультурализма выступило интеллектуальной реакцией на известную концепцию «плавильного котла» (melting pot), распространенную в США в XX в. Данная парадигма подразумевает, что культурное и биологическое смешение мигрантов различных стран позволит сформировать единую американскую нацию, говорящую на одном языке. Концепция «плавильного котла» имела апологетический характер в том смысле, что не предусматривала наступление социальных и этнических конфликтов в обществе. Позднее появилась концепция «салатницы» («Salad bowl»), где подчеркивается, что процессы ассимиляции в полиэтничном обществе должны сопровождаться сохранением культурных различий этносов в первоначальном виде, подобно ингредиентам в салатнице [Чертина, 2000].

Социально-философские обоснования проблемы мультикультурализма впервые дал Ч. Тэйлор в трактате «Политика признания». В произведении канадского философа большое внимание уделяется тем аспектам человеческой культуры, которые, согласно его взглядам, не поддаются ни политическому, ни какому иному регулированию. Так, например, если с культурной спецификой этнических меньшинств ничего нельзя поделать, за ней следует

признать право на существование. Ч. Тэйлор предлагает равноуважительно относиться к любой этнической культуре, что позволит создать основу для благотворного диалога культур и снизит в итоге уровень напряженности в отношениях между цивилизациями, сгладит противоречия и в конечном итоге будет способствовать построению единой демократической культуры с общей системой ценностей. Подобные установки Ч. Тэйлор предлагает перенести на этнокультурную политику многонациональных государств, где обычно сосуществуют представители различных культур и этносов. На этом уровне «политика признания», имеющая определенную целесообразность на глобальном уровне, переходит в практику мультикультурализма, которая в странах Запада размывает их традиционную культурную идентичность [Taylor, 1994].

Применение на практике модели мультикультурализма впервые произошло в Канаде в 1960-1970 гг. Данная проблематика проявилась в политике двуязычия, цель которой состояла в устранении острых противоречий между англоязычным и франкоязычным сообществами страны. В Европе идеи мультикультурализма получили официальное признание после прихода к власти лейбористов в Великобритании в 1997-м и правительства СДПГ/Зеленых в 1998 г. в ФРГ. На сегодняшний день европейская общественность рассматривает мультикультурализм преимущественно в негативном ключе. Провал политики мультикультурализма признали и лидеры европейских государств. 18 октября 2010 года канцлер Германии Ангела Меркель сделала заявление относительно мультикультурализма. Она отметила, что: «мультикультуралистский подход, согласно которому мы просто живем бок о бок, и все довольны, полностью провалился». Канцлер Германии подчеркнула, что Германия приветствует иммиграцию, но иммигранты должны учить немецкий язык и получать образование в немецких школах. С критикой политики мультикультурализма выступил премьер-министр Великобритании Дэвид Камерон. Он отметил, что толерантность, основанная на невмешательстве в дела тех, кто отвергает западные ценности, себя не оправдала. Необходимо перейти к «мускулистому либерализму», при котором национальная идентичность формируется за счет демократии, равных прав, главенства закона и свободы слова. Своих коллег поддержал президент Франции Николя Саркози. «Мой ответ – безусловно, да, это провал», – сказал Саркози. По словам президента, если человек приезжает во Францию, он должен стать частью французской нации, а если не собирается этого делать – желанным гостем в стране не станет [Рутвен, 2017].

Можно сказать, что вышеупомянутые модели обоснования этнических, религиозных и культурных противоречий были востребованы в целом политико-экономическом и философском течении неолиберализма. Один из последователей неолиберализма Ф. Фукуяма в работе «Конец истории и последний человек» настаивал, что либеральная демократия может представлять собой последний этап развития человечества. Эта идея обосновывается, в частности, тем, что либерализм, согласно его позиции, является настолько всемогущей силой, что он в состоянии решить все проблемы, стоящие перед человечеством, в том числе и этнические. Ни одна существующая в мире альтернативная идеология, по мнению Ф. Фукуяма, не в состоянии превзойти принципы свободы, реализуемые в странах с либеральной демократией [Алферов, 2015, 3]. События конца XX – начала XXI вв. показали, что американский политолог ошибался в безграничных возможностях либерализма. Либерализм исчерпал возможности для пространственного роста. Страны с либеральной экономикой претерпевают периодически повторяющиеся кризисные тенденции. Применение на практике принципов либерализма без учета особенностей типа общества, культуры и менталитета населения обернулись негативными тенденциями для национальной безопасности многих стран. Неолиберализм объявил свободный рынок единственной целью и смыслом развития человеческого общества. Такой подход навязывает любому социуму модель всеобщего

потребления, вытесняющий, по сути, духовное начало в поведении людей и крайне упрощает модель функционирования общества, потому что в качестве критерия абсолютной истинности выступает увеличение материального благополучия.

Заключение

Итак, на сегодняшний день не вызывает сомнения факт, что формирование внутри различных государств Евросоюза крупных этнических образований, сохраняющих свои специфические культурные черты, ставит под угрозу экономическую, политическую и культурную безопасность всего европейского сообщества. Для выживания западным народам необходима не только взвешенная миграционная политика, но и реабилитация традиционных ценностей: семьи, религии и созидательного труда.

Библиография

1. Алферов А.А. Конец истории или открытая история? // *Universum: общественные науки*. 2015. № 10 (19). С. 3.
2. Андреев Е.В. Проблема современного западноевропейского мультикультурализма // *Обозреватель – Obsever*. 2014. № 5 (292). С. 63-67.
3. Антюхова Е.А. Стратегия «управляемого хаоса» и события арабской весны // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2017. Т 2. № 75. С. 7-10.
4. Бьюкинен П. Дж. Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. 444 с.
5. Кравченко Л.И. Миграционный кризис в Европе. URL: <http://rusrand.ru/analytics/migracionnyy-krizis-v-evrope>
6. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб.: СПбГУ, 2000. 208 с.
7. Малахов В.С., Тишкова В.С. (ред.) Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: Институт этнологии и антропологии, Институт философии РАН, 2002. 354 с.
8. Миронов В.В., Миронова Д.В.Г. Мультикультурализм: толерантность или признание // *Вопросы философии*. 2017. № 6. С. 16-28.
9. Рутвен М. Как Европа разуверилась в мультикультурализме // *Financial Times*. 25.08.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170825/240111114.html>
10. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Книга первая. Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. М.: Экон-Информ, 2016. 210 с.
11. Чертина З.С. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2000. 164 с.
12. Taylor Ch. *The Politics of Recognition* // Gutman A. (ed.) *Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition*. Princeton (N.J.), 1994. P. 25-73.

The problem of the European migration crisis in the context of the multiculturalism concept

Aleksei A. Klyuev

PhD in philosophy,

Associate professor of the department of philosophy,

Baltic State Technical University “Voenmeh” named after D.F. Ustinov,

190005, 1 1st Krasnoarmeyskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;

e-mail: kluyev2009@rambler.ru.

Abstract

During the XVIII-XIX centuries Europeans inhabited the world, and in the XX-XXI centuries the center of attraction of migratory flows was a group of economically developed countries of the European Union. The modern mass movement of the peoples of Asia, North Africa and the Middle East is, in fact, a reversal of the historical trend. The purpose of the article is an attempt to conduct a social and philosophical analysis of the causes of the migration crisis in Europe. The subject of analysis is ontological, epistemological and axiological patterns of applying the ideas of multiculturalism in practice in modern Western European society. The methodological basis of the research was a general scientific method of analysis and synthesis, as well as interdisciplinary and comparative approaches. Based on the above methods, the author comes to the conclusion that following the concept of multiculturalism, despite proclaiming in it the good goal of preserving and developing cultural differences, created for European nations the threat of loss of national identity. The study of the problem of multiculturalism presupposes an examination of the features of the functioning of the economic, political and socio-cultural systems of Western European society. In this regard, the very model of multiculturalism, in the author's opinion, is a rather complex and contradictory phenomenon requiring interdisciplinary analysis.

For citation

Klyuev A.A. (2018) Problema evropeiskogo migratsionnogo krizisa v kontekste kontseptsii mul'tikul'turalizma [The problem of the European migration crisis in the context of the multiculturalism concept]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1A), pp. 107-113.

Keywords

Migration, migration policy, multiculturalism, neoliberalism, labor migration.

References

1. Alferov A.A. (2015) Konets istorii ili otkrytaya istoriya? [The end of the history or open history?]. *Universum: obshchestvennye nauki* [Universum: the social sciences], 10 (19), p. 3.
2. Andreev E.V. (2014) Problema sovremennogo zapadnoevropeyskogo mul'tikul'turalizma [The problem of modern Western European multiculturalism]. *Obozrevatel' – Obsever*, 5 (292), pp. 63-67.
3. Antyukhova E.A. (2017) Strategiya “upravlyaemogo khaosa” i sobytiya arabskoy vesny [The strategy of the “managed chaos” and the events of the Arab Spring]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2 (75), pp. 7-10.
4. Buchanan P.J. (2002) *Death Of The West*. Griffin (Russ. ed.: Buchanan P.J. (2003) *Smert' Zapada*. Moscow: AST Publ.).
5. Chertina Z.S. (2000) *Plavil'nyy kotel? Paradigmy etnicheskogo razvitiya SShA* [Melting Pot? Paradigms of the ethnic development of the United States]. Moscow.
6. Kravchenko L.I. *Migratsionnyy krizis v Evrope* [The migration crisis in Europe]. Available at: <http://rusrand.ru/analytics/migracionnyy-krizis-v-evrope> [Accessed 01/12/17].
7. Kuropyatnik A.I. (2000) *Mul'tikul'turalizm: problemy sotsial'noy stabil'nosti polietnicheskikh obshchestv* [Multiculturalism: problems of the social stability of polyethnic societies]. Saint Petersburg.
8. Malakhov V.S., Tishkova V.S. (1993) *Mul'tikul'turalizm i transformatsiya postsovetских obshchestv* [Multiculturalism and transformation of post-soviet societies]. Moscow.
9. Mironov V.V., Mironova D.W.H. (2017) Mul'tikul'turalizm: tolerantnost' ili priznanie [Multiculturalism: tolerance or Acceptation?]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 6, pp. 16-28.
10. Ruthven M. (2017) Kak Evropa razuverilas' v mul'tikul'turalizme [How Europe lost faith in multiculturalism]. *Financial Times*. Available at: <https://inosmi.ru/politic/20170825/240111114.html> [Accessed 03/12/17].

-
11. Rybakovskiy L.L. (2016) *Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kniga pervaya. Mirovye migratsii: istoricheskie fragmenty i ikh determinanty* [History and theory of population migration. The first book. World migration: historical fragments and their determinants]. Moscow: Ekon-Inform Publ.
 12. Taylor Ch. (1994) Multiculturalism // Gutman A. (ed.) *Examining the Politics of Recognition*. Princeton (N.J.), pp. 25-73.